

16 января 2525 года (календарь СБ ООН)/ семнадцатью годами ранее

Шоссе Мехико-Толука, Мехико, Мексиканский автономный округ, УРНА

Я увидел белую вспышку и быстро движущуюся темную тень. Почувствовав такую боль, какой никогда не испытывал я мгновенно потерял сознание.

Открыв глаза, я понял что каждое движение приносило мне боль. Мои волосы были мокрыми, кроме этого были сломаны четыре ребра и три пальца на левой руке.

Я не совсем понимаю, как, но моему одиннадцатилетнему телу каким-то образом удалось разбить стекло машины (которое уже было почти разбито), пролезть через него, а затем рухнуть на шоссе. Я опирался на ходовую часть семейного автомобиля, который теперь был перевернут на бок и имел вмятины по всему каркасу. Поняв, что случилось я заплакал больше я ничего не мог сделать. Мне было одиннадцать лет, мне было больно, а мои родители, по всей вероятности, были мертвы.

Перестав плакать я увидел, как из большого грузовика вышел мужчина. Он что-то бормотал и выглядел еще хуже, чем я. Это он сбил нас. Он спросил, все ли со мной в порядке, а затем начал ругаться. Вызвав службу спасения, он сам начал плакать.

"Что я наделал?" - повторял он.

Очнулся я уже на больничной койке, почти вся боль прошла, только странное жжение в левом боку и легкая головная боль. В больничной палате на стуле сидел дядя Мануэль. Брат моего отца. Его обычно суровые глаза были красными от слез. Он смеялся, но это был грустный смех. Он обнял меня и не отпускал.

Когда он наконец отпустил. Он опустился обратно в кресло.

"Что случилось?" спросил я.

"Ты попала в автокатастрофу", - уклонился он от темы.

"А где мама и папа?"

"Они...", - его голос оборвался, и он остановился.

Я начал плакать.

"Твоего отца больше нет", - его плечи опустились, и он глубоко вздохнул. "Твоя мама жива, но она в коме, и врачи говорят, что она, вероятно, не скоро очнется". Теперь он уже заплакал. "Я рад, что с тобой все в порядке".

Не успел я опомниться, как оказался на эсминце СБ ООН на пути к Лямбда Серпентис, на планету Иерихон VII. Мой дядя был сержантом морской пехоты. Он натаскивал богатых мальчишек на то, и делал из них настоящих морских пехотинцев. Я думал, что это делает его мягче других сержантов, но оказалось, что он был настоящей задницей. Ему просто удалось запугать своих новобранцев, чтобы они не вступали ни в какие контакты со своими богатыми родителями.

Сначала я ненавидел его за то, каким он был. Но настоящая ненависть к нему была в том, что он заставил меня переехать за дафигища парсек от дома в колонию, в которой не было ничего,

кроме океанов, настолько больших, что они могли бы послужить испытательным стендом для доказательства того, что Юпитер будет плавать, если его поместить в воду.

Дядя заставил меня покинуть дом и мать. Он заставил меня оставить моих друзей и даже мою планету. Мне потребовались годы, чтобы понять, почему он попросил перевести меня подальше от Земли.

Моя жизнь в лагере была тяжелой. В буквальном смысле.

Просыпаться в 5:30. Бегать на дорожке полчаса до того, как проснутся новобранцы. Убраться в своей комнате. Принять душ. Позавтракать. В школу. Помочь поварам в столовой. Учеба. Побегать на дорожке еще пятнадцать минут с дядей. Дискуссия по историческим битвам с дядей. Ужин. Чтение в постели (в основном классика и военные романы). Сон.

Это была тяжелая жизнь, но она, вероятно, много раз потом спасала мне жизнь. Нет, не так, это определенно спасло мне жизнь много раз.

Будучи сиротой (или ближайшим родственником), я был проблемным. Я ввязывался в драки с детьми моего возраста, когда покидал базу, и пару раз в меня стреляли за проникновение в запретные зоны. Надо отдать должное моему дяде, он никогда не сдавался. Конечно, он шлепал меня как сумасшедший и давал мне самые необычные наказания для подростка. Чистка всех винтовок в оружейной и полировка пола в его кабинете были обычным делом в те годы. Со временем мне стало проще, но это не означало, что моя жизнь стала менее тяжелой в физическом плане.

К пятнадцати годам я уже был на стрельбище, когда новобранцы проводили свои мини-марафоны. Я был довольно хорош с M392 DMR. К семнадцати годам я уже бегал на учениях с новобранцами моего дяди. К сожалению, остальное расписание оставалось прежним, хотя и с более короткими временными интервалами и более поздним отходом ко сну, чтобы можно было дольше заниматься физической работой. Лучшей частью моего дня было, пожалуй, пребывание на кухне с поварями. Помимо того, что я мог перекусить, когда захочу, там был большой повар, который тоже был с Земли. Он был кем-то вроде американского индейца. Коренной американец, сказал он мне однажды. Я забыл его лицо, но я четко помню его талант обращаться с ножами. На самом деле, всякий раз, когда у нас было свободное время на кухне, мы начинали соревнование по метанию ножей, обычно это было между Домиником Тенаре (коренным американцем) и другим поваром с филиппинским происхождением. В конце концов, мы все втянулись, так как они научили нас основным захватам и технике метания.

Со временем мои отношения с дядей стали лучше. Так что я жил настолько нормальной жизнью, насколько это возможно для осиротевшего ребенка, живущего в военном городке со своим дядей. Черт, мне даже удалось подцепить несколько девушек в барах столицы Олимпии (совет: метание ножей - это умение, которое привлекает дам).

Затем мне исполнилось восемнадцать. Мой дядя уже понимал, что я поступлю в морскую пехоту, но ему все равно было грустно, что я покидаю его. Прощание с ним было одним из самых неловких в истории человечества.

Когда я добрался до призывного пункта, там было довольно много народу: человек десять толпились вокруг, задавая вопросы трем вербовщикам. Армия, ВМС и морская пехота. Я присоединился к ним и начал задавать вопросы. После пары вопросов я сразу же понял, что служба в ВМС СБ ООН - это не мое место. Мое место на земле, сражаться с повстанцами и, если слухи были правдивы, с инопланетянами. Насколько я слышал, адмирал Коул надрал им

задницы еще на Жатве, но связь с парой других колоний была потеряна, предположительно из-за инсургентов. Несмотря на это, я решил вступить в морскую пехоту, но там мне все еще чего-то не хватало, чего-то нового.

"Чего-то не хватает, да?" - сказал вербовщик.

"Да, как-то не хватает приключений или острых ощущений".

Вербовщик рассмеялся и протянул мне брошюру. Она была полностью черной, и только слова "Ногами вперед в ад" были написаны серебряными буквами. Я открыл брошюру и просмотрел ее. Читая ее мои брови поднимались все выше с каждым предложением. Закончив чтение я удивился, как это возможно, что я никогда не слышал о ODST. Я знал, что они являются элитным подразделением Корпуса морской пехоты, но не представлял, что они настолько безумны. Я попытался (но безуспешно) сохранить наглое лицо с вербовщиком, когда отдавал брошюру.

"Звучит интересно", - сказал я.

"Вы, мой юный друг, отправляетесь на Марс".

<http://tl.rulate.ru/book/76725/2292250>